

В сжатых словах девятнадцати стихов песня выражает думы и чувства современников — и, несомненно, принадлежит перу какого-то крупного лирического таланта начала XVII века. Сложена она была, вероятно, вскоре же после самого события, раньше чем повесть и песня былины. Глубокое различие ее от последней не исключает известного соприкосновения их только в одном пункте. Так, весьма возможно, что лирическая песня оказала влияние на прототип песни-былины формой своего начала:

«Ино что у насъ въ Москвѣ учинилосьъ:
Съ полуночи (у насъ) въ кѣлоколѣ звонили?»¹

Подобным же образом и вариант Кирши Данилова начинается стихами:

Какъ бы во сто дватцать седьмомъ году,
В седмом году восьмой тысячи,
Ай деялось, учинилось.²

Принадлежность этого выражения «учинилось» прототипу песни-былины подтверждается и вариантом в «Древних русских стихотворениях» Суханова, который также начинается:

Что въ Москвѣ чудо учинилось.

Факт многообразных откликов на смерть Скопина в литературе и поэзии начала XVII в. — весьма примечателен. Индивидуальный лирический поэт, групповое творчество эпических певцов, книжник, унаследовавший формальные приемы житийного стиля и в то же время ищущий новых форм — все они каждый по своему выразили чувства, волновавшие современность. Не указывал ли уже тогда этот факт на широкие литературные возможности в будущем?

В. Ржига.

¹ Ibid., стр. 19.

² В. Ф. Миллер. Исторические песни, стр. 566.